

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ЧТЕНИЯ ¹

EVOLUTION OF UNDERSTANDING OF ESSENCE OF READING

Мелентьева Ю.П.

Заведующая отделом Научного Центра исследований истории книжной культуры Академиздатцентра «Наука» РАН, доктор педагогических наук, профессор, зам. председателя Научного совета по проблемам чтения РАО

Melent'eva Y.P.

Chief of department of the Center for the study of book culture Akademizdatcentr "Nauka" of the Russian Academy of Sciences,
Deputy chairman of Scientific Board of the Russian Academy of Education on the problems of reading
Doctor of Science (Education), Professor

Аннотация. В статье рассматривается чтение как сложнейший многоаспектный феномен, корни которого уходят в глубины цивилизации. Анализируется эволюция понимания сущности чтения в различные эпохи (Античность, Средневековье, Возрождение, Просвещение, Новое время). Утверждается, что понимание сущности чтения чрезвычайно необходимо всем, кто занимается его продвижением, т.к. позволяет выстроить верную стратегию приобщения к чтению.

Annotation. Article views reading as a complex, multi-aspect phenomenon, with its roots dating back deep in the past of our civilization. The evolution of the understanding of the essence of reading (in the Ancient world, Middle ages, Renaissance period, Enlightenment period and modern time) and the reasons for the change in it are analyzed. The author asserts that the understanding of the essence of reading is extremely important for everyone involved in promoting reading, since it allows to develop an effective strategy of attracting readers.

Ключевые слова: чтение, сущность чтения, типы чтения, антиномии чтения, продвижение чтения.

Keywords: reading, essence of reading, types of reading, antinomies of reading, promotion of reading.

Интерес к проблемам чтения, который наблюдается сегодня и в профессиональной среде, и у широкой гуманитарной общественности обращен, как правило, к анализу современных показателей чтения и к их сравнению с ситуацией в прошлом своей страны и других стран.

Между тем, чтобы верно оценить и существующее состояние чтения, и предвидеть тенденции его развития в будущем, и разработать методы привлечения к чтению различных категорий потенциальных читателей необходимо глубже изучить природу самого чтения как сложнейшего многоаспектного феномена, понять его *сущность*, осмыслить действительный масштаб этого явления, которое, с одной стороны, имеет глубочайшие корни в глубинах цивилизации, а, с другой стороны, служит одной из ее основ [1, с.39-44].

Понимание *сущности чтения* (от лат. «essentia») (по Аристотелю – «Сущность есть то постоянное, что ум постигает в сущем как его определенность») – складывалось на протяжении многих веков и имело свои особенности в разные исторические эпохи.

---

¹ Статья написана при поддержке РГНФ. Грант 10-01-00540а/Б.

Первые попытки осмыслить сущность чтения были предприняты как в глубинах восточной, так и в развивающейся параллельно с ней западной (начиная с периода Античности) цивилизациях.

Обобщенно можно выделить три основные концепции чтения, в которых его сущность определяется как:

- познание Бога (божественной истины);
- познание мира и места (роли) в нем человека;
- познание человеком самого себя.

Корни всех этих концепций тянутся в глубокую древность, где переплетаются так тесно, что трудно отделить одно от другого. Все эти концепции существовали (и существуют сегодня) параллельно, преобладая в тот или иной период развития цивилизации. Каждая из них постоянно развивалась, детализировалась, находя все новые доказательства верности своего понимания сущности чтения, то выступала на первый план, то отступала в тень, в зависимости от ситуации.

Вместе с тем, можно, хотя и с достаточной долей условности, проследить их эволюцию и то, в какие исторические периоды какая-либо из этих концепций преобладала.

Так, понимание сущности чтения **как способа познания Бога** преобладало во всех первообщинных обществах, в древнейших восточных (мусульманской, иудейской и др.) цивилизациях, где чтение рассматривалось как сакральная медиативная практика.

В Европе эта концепция была особенно сильна в период Средневековья. В данный период в сферу европейского чтения входят лишь те книги (тексты), которые являются необходимыми для понимания Главной Книги – Библии.

Следует отметить, что в России такое понимание сущности чтения существовало на протяжении почти семи веков (X-XVII вв.), когда круг чтения составляла исключительно богослужебная литература [2].

Поскольку «познание Бога» предполагало не только чтение текста, но и следование «Законам Божьим», то в этой концепции чтение рассматривалось и как способ приобретения добродетели, нравственных качеств, украшающих душу; как способ постижения Истины.

На этой основе сформировался этический подход к чтению как к нравственному занятию, способствующему духовному совершенствованию, религиозному воспитанию.

Следует сказать, что чтение «мирских» книг при таком понимании сущности чтения считалось отступлением и не приветствовалось. Вместе с тем, уже в период Средневековья некоторые ученые и мыслители того времени, (например, П. Абеляр) относились к чтению (тексту) более свободно, отступая от сложившейся нерушимой традиции «читать текст».

Приверженцы этого т.н. «критического чтения» так сформулировали свои позиции: «уметь отделять софизм от истинных доказательств»; «не бояться свободы суждений»; «не принимать как достоверное, а понять как достоверное».

Таким образом, уже в этот период намечается тенденция десакрализации чтения, которая существенно усилилась с появлением первых университетов в Европе. Характер чтения, особенно учебного чтения, приобретает прагматический характер, а сущность чтения видится, прежде всего, в познании мира.

Позже, эпоха Возрождения, преодолевая традиции Средневековья и опираясь на античную традицию с ее гуманитарной окрашенностью, с присущим ей культом Знания и Личности, уточнила понимание сущности чтения, видя в нем средство не только познания мира, **но и места в нем человека.**

Развивая это представление о сущности чтения, эпоха Возрождения подняла представление о нем на новый – педагогический, воспитательный – уровень: чтение стало рассматриваться **как средство развития возможностей самого человека, его личностного совершенствования через обращение к чтению.**

Изобретение И. Гуттенберга сделало книгу и чтение гораздо более доступными, чем раньше. Возникло производство недорогой (прежде всего – учебной) книги. Чрезвычайно расширяется круг издаваемых книг и круг их читателей. Теперь чтение вошло в экономическую систему, где книга стала товаром. Начинается расслоение чтения на «элитарное» и «массовое»; происходит дифференциация читательской аудитории по направлениям и темам чтения, по целям чтения, по читательским предпочтениям.

Чтение встраивается в научное познание мира, в процесс светского (сначала – гуманитарного, а затем и технического) образования, обучения. **Чтение становится неотъемлемой частью образования и науки.** Активно формируются модификации делового и учебного чтения.

Возрастает и социальная престижность чтения, в образованных кругах возрождается античная традиция создания личной библиотеки. Появляется понимание *социальной значимости чтения*, которое получает дальнейшее развитие в эпоху Просвещения.

В этот период сущность чтения видится, прежде всего, **в помощи разуму, понимаемой весьма широко. Укрепляется понимание того, что чтение должно приносить пользу, избавлять от невежества.** Чтение рассматривается как элемент научно-познавательной деятельности.

Это же понимание сущности чтения сохраняется и в Новое время (XVII – XVIII вв.), с его рационализмом и прагматичностью, когда все больше издается специальной, научной литературы.

Энциклопедисты рассматривали чтение как средство накопления, сохранения и передачи социального (т.е. выходящего за рамки единичного индивидуального сознания) опыта. Они, может быть, впервые тесно связывают чтение с социальным действием: индивидуальное развитие через чтение должно служить общему благу (Д. Дидро). «Хорошее сочинение – это то, которое просвещает людей и утверждает их в добре; плохое – сгущает тучу, скрывающую от них истину, погружает в новое сомнение и оставляет без нравственных правил», – подчеркивал Ф.-М. Вольтер.

В эпоху Просвещения основной задачей чтения виделось уничтожение невежества во всех сферах жизни. Можно утверждать, что *понимание сущности чтения как средства познания мира и места в нем человека* было преобладающим в течение долгого исторического времени и остается им до сих пор, когда и понятие «мир» и понятие «познание» чрезвычайно усложнились, углубились и расширились. Эта концепция теснейшим образом связывает чтение и *просвещение*, что придает ему характер **социально-полезного явления, т.е. связывает чтение с решением педагогических, общественных и государственных (а значит, и идеологических) задач.**

Таким образом, в этот период осознается *социальная и педагогическая составляющие сущности чтения.*

Эта концепция рассматривает чтение, прежде всего, как рациональный, интеллектуальный процесс, лишь в минимальной степени имеющий индивидуальные особенности.

Однако, как противовес этому *сугубо рациональному пониманию сущности чтения*, с XVIII в. набирает силу понимание сущности чтения и **как индивидуального творческого акта.**

Истоки такого понимания коренятся в древних (античных и восточных) представлениях **о чтении как о способе самосовершенствования личности, как об этико-духовной коммуникации.**

Опираясь на эти представления, ученые того времени, прежде всего, И. Кант видит сущность чтения в содействии развитию внутренней духовной культуры человека.

Согласно общей концепции познания и деятельности И. Канта, чтение – свободный творческий акт, в котором происходит сложный синтез чувственного и рационального с помощью силы воображения, понимания, осмысления, имеющий, безусловно, характер не пассивного, а творческого отражения текста.

В центр чтения И. Кант ставит читателя, видя в сотворчестве читателя необходимый элемент чтения. Читатель, читая, не отражает мир, но творит его. Вместе с тем, восприятие текста читателем не всегда адекватно тому, что вкладывал в него автор. Поэтому, считает И. Кант, чтение является «вещью в себе», ноуменом, в нем всегда есть непознаваемый остаток.

Глубинная сущность чтения связывается И. Кантом с тем, что его (чтение) нельзя рассматривать как акт полного сознания; с тем, что все внешне наблюдаемые формы чтения – лишь слабые проявления его экзистенциальной глубины; с тем, что как *свободный творческий индивидуальный акт чтение ставит не обязательно практические цели.*

Таким образом, формируется *эстетическая модель чтения*, где сущностью чтения осознается содействие развитию внутреннего, духовного мира человека.

В XIX в. с началом развития капиталистических отношений в Европе грамотность получает широкое распространение, и чтение становится повседневным занятием. Его сакральность как высочайшей деятельности заметно снижается. Активное формирование в этот период в обществе, с одной стороны, экономической, политической, духовной элиты, а, с другой стороны, народной

массы, так называемого «фабричного товара», «духовной черни» приводит к окончательному формированию двух читательских культур: «элитарной» и «массовой», первые симптомы разделения которых были заметны еще в античные времена.

Начало же XX века, когда во всей Европе (в России в том числе) ясно ощущался не только политический, экономический, но и духовный кризис, стало эпохой самовыражения, когда вся культура в самом широком смысле, и прежде всего литература сосредоточила все внимание на внутреннем мире человека. Чтение в этот период стало важнейшим способом познания человеком самого себя, т.е. **сущность чтения определялась как познание человеком самого себя.**

В этот период чтение, с одной стороны, становится обыденным явлением, с другой стороны – высокоинтеллектуальным («Чтение – это общение одиноких гениев»; «Чтение – поиск себя в других»).

Нельзя не видеть, что корни такого понимания сущности чтения коренятся глубоко в истории и связаны с присущими древнему обществу пониманием чтения как духовной практики, способа самосовершенствования, который приближает человека к Богу.

Таким образом, в зависимости от понимания его сущности можно выделить **три типа чтения:**

- 1) **Этическое (воспитывающее, развивающее, познавательное);**
- 2) **Утилитарное (прагматическое, функциональное);**
- 3) **Эстетическое (эмоциональное, творческое, экзистенциальное).**

Очевидно, что **сущность чтения представляет собой чрезвычайно сложное образование.** В различные исторические эпохи на первый план выходила то этическая, то социально-педагогическая, то познавательная, то утилитарная, то творческая, то экзистенциальная сторона сущности чтения.

Однако, говоря о сущности чтения, о его ценности для этического, интеллектуального, эстетического, духовного, интеллектуального развития личности и общества и важности решения проблем, связанных с задачей приобщения к нему возможно большего количества людей (детей и взрослых), было бы неверно не затронуть проблему отрицательного (или, скорее, скептического) отношения к чтению.

Противники чтения исходят из того, что не всякая книга несет действительно ценное знание, талантлива, правдива. Стоит отметить, что понимание того, что не все надо читать, что написано, было присуще уже Античности.

Существуют **антиномии**² в понимании ценности чтения: с одной стороны: «Человек перестает мыслить, когда перестает читать»; с другой – «Чтение чужих мыслей препятствует рождению своих»; с одной стороны – «начитанность» как положительная характеристика личности; с другой – «зачитанность» как черта человека, оторвавшегося от реальности.

Ф.-М. Вольтер указывал на «страшный вред чтения». Ф. Бэкон говорил о возможном негативном влиянии чтения, если не учиться неискаженному пониманию. А. Шопенгауэр утверждал, что «Когда мы читаем, за нас думает другой; во время чтения наша голова, в сущности, есть арена чужих мыслей». Современный филолог, писатель, мыслитель У. Эко признает, что «у нас слишком возвышенное представление о книге, мы охотно ее боготворим. Но на самом деле, если присмотреться, гигантскую часть наших библиотек составляют книги, написанные людьми совершенно бесталанными ...».

М. Пруст указывал, что «чтение приближает человека к духовной жизни, указывает на существование этой сферы, однако оно не в силах ввести нас вовнутрь; чтение располагается на пороге духовной жизни»³.

Нельзя не видеть и то, что некоторые книги несут сильнейший заряд ненависти («Майн кампф» и многие другие в этом роде).

² Антиномия (от греч. «противоречия») - ситуация, в которой противоречащие друг другу высказывания об одном и том же явлении, объекте имеют логически равноправные основания. Их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы. И. Кант объясняет антиномию как противоречие, в которое теоретический разум впадает сам с собою, когда он идею абсолютного относит к миру как совокупности всех явлений. Известно, что И. Кант сформулировал ряд принципиальных антиномий морального, религиозного и эстетического характера.

³ По И. Канту, мы знаем о Пространстве, Времени, Материи и т.д. только как о явлениях (феноменах), но ничего не знаем, каковы «вещи-в-себе» (ноумены). «Вещью-в-себе» является и Чтение.

Некоторые исследования связывают интенсивное чтение с помешательством, самоубийством и т.д. [3, с.143-156.] Нельзя не заметить и двойственность сущности чтения как социального явления: с одной стороны, чтение способствует формированию нравственных и компетентных людей, что необходимо государству для морального, экономического и политического развития, а с другой стороны – чтение стимулирует свободомыслие и независимость личности, что воздействует на стабильность государственной системы.

Безусловно, свободное чтение способствует формированию свободной личности, ее собственной позиции, что в авторитарных обществах корректируется введением цензуры и формированием такого круга чтения, которое отвечает официально принятым ценностям.

Таким образом, необходимо понять, что, как и любое другое явление, чтение **не несет абсолютную категорию Добра.**

Как средство получения информации, как средство коммуникации, как средство понимания и познания чтение амбивалентно. Положительный или отрицательный заряд ему придают интенции читающего (и пишущего). А также – добавим – рекомендующего. Поэтому представляется, что знание о сущности чтения и ее эволюции чрезвычайно необходимо тем, кто занимается его продвижением, т.к. позволяет выстроить верную стратегию приобщения к чтению личности, находящейся на разных стадиях жизненного пути и испытывающей потребности в «разном чтении».

Очевидно, что в современную электронную, сетевую, **компьютерную эпоху понимание сущности чтения углубляется.** В ситуации расширения визуальных возможностей обучения, общения она (сущность) приобретает некий особый характер, т.к. необходимо признать, что чтение остается **единственным способом** приобщения к мировому **знанию** (науке, культуре) и **опыту** (интеллектуальному, эмоциональному, прагматическому), **зафиксированному в письменной форме на любом носителе** – пергамене, бумаге, экране. Именно в этом и заключается сегодня сущность чтения («сверхсущность»), которую еще предстоит глубоко осмыслить.

Список литературы:

1. Мелентьева Ю.П. Общая теория чтения. Постановка проблемы.//Чтение в образовании и культуре. М.: РАО, 2011.
2. Шапошников А.Е. История чтения в России. X-XXвв. М., Либерея, 2001.
3. Равинский Д.К. Книга- учебник жизни?//Библиотека и чтение: сб. научн. тр./Рос. нац. б-ка- СПб, 1995.
4. История чтения в Западном мире от Античности до наших дней /сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. Научн. ред. русск. изд. Ю.П. Мелентьева. - М.: Издательство «Файр», 2008. - 544 с.
5. *Карьер Ж-К, Эко У.* Не надейтесь избавиться от книг! – СПб: Симпозиум, 2010.- 336 с.
6. Книга в культуре Возрождения. - М.: Наука, 2002. - 271 с.
7. *Мелентьева Ю.П.* Чтение: явление, процесс, деятельность. - М.: Наука, 2010.-181с.
8. *Семеновкер Б.А.* Эволюция информационной деятельности. Рукописная информация. Ч.1-2. М.: Пашков дом, 2009-2011. Ч.1. с.248; Ч.2. 336 с. (Российская государственная библиотека).
9. *Стефановская Н.А.* Экзистенциальные основы чтения. - Тамбов, 2008. -264 с.
10. *Хайдеггер М.* Что значит читать? // М. Хайдеггер. Работы и размышления разных лет. - М. 1993.